

Судьбы российской эмиграции

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКАЯ РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В США: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ДИАСПОРЫ

Е. В. Волков

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия. evgeny-volkov@mail.ru

Рассматриваются два важных аспекта истории антибольшевистской российской эмиграции, ее возникновение и специфика развития в США. Проанализированы разные данные о значительном притоке после 1917 и 1945 гг. российских эмигрантов за океан. Среди причин массового отъезда участников антибольшевистского движения именно в эту страну называется географический фактор (относительная близость к российскому Дальнему Востоку), политический фактор (либеральная эмиграционная политика) и идеологический фактор (американский миф о стране равных возможностей). Относительно специфики развития российской диаспоры в США в 1920–1950-е гг. отмечаются два больших эмигрантских потока. Первая волна антибольшевистской эмиграции стала реальностью в начале 1920-х гг. после Гражданской войны, а следующая волна – после окончания Второй мировой войны. Основная масса российских эмигрантов концентрировалась вокруг двух важных центров: на восточном побережье – Нью-Йорк, на западном побережье – Сан-Франциско. В большинстве своем социальная адаптация и интеграция российских эмигрантов в Америке проходили значительно легче, чем в европейских и азиатских странах, но при этом русская диаспора распадалась здесь быстрее.

Ключевые слова: *антибольшевистская российская эмиграция, диаспора, США, эмиграционная политика, русская культура.*

История эмиграции – это, прежде всего, история создания, деятельности и зачастую растворения диаспоры в ином этническом и социальном пространстве. В последние десятилетия российская послереволюционная эмиграция США стала предметом серьезного изучения отечественных и зарубежных исследователей [Govorchin, 1993; Ручкин, 2007]. В центре их внимания оказалась политическая и культурно-просветительская деятельность, а также вопросы адаптации и повседневной жизни российской эмигрантов за океаном [Eubank, 1973; Hassell, 1991; Morris, 1991; Hardwick, 1993; Yacobson, 1994; Батожок, 1996; Robinson, 2002; Хисамутдинов, 2004; Нитобург, 2005; Воробьева, 2006; Иванов, 2006; Ручкин, 2007; Меняйленко, 2008; Баландина, 2011; Зацепина, Ручкин, 2011]. Помимо этого за рубежом и в России вышло несколько биографических справочников со сведениями как о знаменитых, так и малоизвестных представителях русской диаспоры в США [Raymond, 2000; Хисамутдинов, 2000; Александров, 2005]. Конечно, не все аспекты еще изучены. В данной статье рассматриваются, на наш взгляд, весьма важные из них, а именно: причины возникновения послереволюционной российской эмиграции и особенности ее существования в США.

Возникновение послереволюционной российской эмиграции в США.

После революции 1917 г. в условиях эскалации гражданской войны увеличился поток российских эмигрантов в Северную Америку. Среди них оказалось немало военнослужащих. По сообщению российского военного агента из Вашингтона в Ставку А. В. Колчака (июль 1919 г.), на 1 ноября 1918 г. в США числилось 109 офицеров. Из них 70 являлись командировочными, а 39 прибыли за океан по собственному желанию. На февраль 1919 г. числилось уже 82 офицера, так как некоторые выехали в Россию для прохождения службы в белых армиях. Из этой группы офицеров 9 планировали отбыть на родину, 10 уклонялись, 12 ходатайствовали об отсрочке, 4 находились в месячном отпуске, 3 были представлены к увольнению, 6 являлись инвалидами, 6 находились в отставке, 7 не сообщили о себе никаких сведений, 1 «занял особое положение», а 24 состояли на службе в российских военных учреждениях на территории США¹.

Количество беженцев из России многократно возросло на завершающем этапе и после Гражданской войны. Значительная их часть приезжала большими и малыми группами, состоявшими из бывших военнослужащих белых армий и гражданских лиц. Другие добивались до Америки ин-

¹ РГВА (Российский государственный военный архив), Ф. 39499. Оп. 1. Д. 188. Л. 28.

дивидуально или семьями. Но были и такие, кто был выслан советскими властями за рубеж позже (на так называемых «философских пароходах» и другими способами). Русскими американцами стали также участники антибольшевистского движения, которые чудом уцелели в период репрессий 1920–1930-х гг., бежали позже за границу. Благоприятным периодом для их бегства стала Вторая мировая война, когда значительные области западных регионов Советского Союза оказались в зоне оккупации немецких войск. Большой поток эмигрантов в США в лице участников антибольшевистского движения наблюдался и после войны, преимущественно из Европы и Китая.

Какие же причины заставили беженцев выехать именно в США? Во-первых, относительная географическая близость этой страны к российскому Дальнему Востоку, откуда в октябре 1922 г. эвакуировалась масса военных и гражданских беженцев после поражения белых в Приморье. Многие из них оказались в Китае, небольшое количество – в Корее и Японии. Во-вторых, существенную роль сыграли факторы политического характера. Например, ограничительные меры, предпринятые в начале 1920-х гг. властями Японии и Кореи в отношении беженцев из России. В частности, судам Сибирской флотилии под командованием адмирала Г. К. Старка, вышедшим в октябре 1922 г. из Владивостока с солдатами и гражданскими лицами на борту, отказали пришвартоваться в корейских и китайских портах. Они вынуждены были отправиться в Манилу (Филиппины). Оставив здесь все корабли и получив благодаря международному «Красному кресту» продовольствие и другую помощь, участники морского перехода временно поселились на островах. Добившись согласия американских властей, предоставивших транспорт, чуть более 500 моряков и пассажиров в июле 1923 г. прибыли в Сан-Франциско [Меняйленко: 2008, С. 27].

Незавидному положению русских эмигрантов в Китае способствовала и политика советских властей в регионе. Здесь действовало много большевистских агентов. Кроме того, в 1924 г. Москва получила часть прав на КВЖД. В результате всех российских железнодорожных служащих обязали принять либо китайское, либо советское подданство, поэтому некоторые из них уволились и выехали в США.

Другой причиной стала нестабильная обстановка в Китае. В начале 1930-х гг. японские войска оккупировали Маньчжурию, создав там марионеточное государство Маньчжоу-Го. Очень скоро условия проживания для русских эмигран-

тов здесь резко ухудшились. С 1936 г. новые власти объявили недействительными все китайские паспорта, ранее выданные выходцам из России. Согласно новым правилам эмигрантов обязали регистрироваться раз в полгода [Меняйленко: 2008, С. 28].

В период Второй мировой войны и после ее окончания большое значение для многих эмигрантов приобрели доводы, связанные с опасениями за личную безопасность и жизнь своих близких. «Белые эмигранты», прибывшие в США в данный период преимущественно из европейских и азиатских стран, стремились убежать, с одной стороны, от нацистского и японского режимов, а с другой стороны – от властей СССР и коммунистических правительств Центральной и Восточной Европы.

Причем выехать из охваченной войной Европы в Америку, было не так просто. Например, В. В. Набоков в своих мемуарах отметил, что в мае 1940 г. он с семьей, находясь в Париже, с большим трудом получил визу. Только «после нескольких месяцев ходатайств, просьб и брани, удалось впрыснуть взятку в нужную крысу в нужном отделе и этим заставить ее выделить нужную *visadesortie*», – вспоминал писатель¹.

Стоит сказать, что многие «белые эмигранты» вполне резонно опасались за свою жизнь. Например, часть бывших участников антибольшевистского движения сотрудничали с гитлеровским режимом, откликнувшись на призыв руководителей Русского общевойскового союза (РОВС) сражаться вместе с Вермахтом против СССР с целью ликвидации коммунистического режима на родине. В результате значительное количество военных эмигрантов оказалось на службе в Русском корпусе (*Russisches Schutzkorps*) под командованием генерала Б. А. Штейфона, в группе генерала А. В. Туркула, Отдельном казачьем корпусе, Особом полку «Варяг», 15-м казачьем кавалерийском корпусе. Почти все эти формирования в 1944 г. вошли в состав Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (КОНР) под руководством генерала А. А. Власова. По подсчетам российского историка К. М. Александрова, из 5 тысяч офицеров армии Власова 566 не являлись в прошлом гражданами СССР. Большинство из них в период Гражданской войны служило в антибольшевистских вооруженных формированиях [Александров: 2006, С. 504–505]. Эти люди, избежав советского плена, искали надеж-

² Набоков, В. В. Другие берега / В. В. Набоков // Набоков, В. В. Рассказы. Воспоминания / В. В. Набоков. – М., 1991. – 615 с.

ное убежище за океаном. Среди белых генералов, сотрудничавших с гитлеровским режимом, после войны обосновались в США Ф. Ф. Абрамов, Ф. Э. Бредов, А. В. Голубинцев, В. Л. Малеванов, И. А. Поляков, В. М. Пулевич, М. А. Скворцов, М. Ф. Скородумов, В. И. Старицкий, В. В. Тулинцев, В. Е. Флуг, А. Н. Черепов и, конечно, масса офицеров средних и низших чинов.

Приехал в Америку в 1945 г. из Франции и А. И. Деникин, который в свое время отказался от сотрудничества с германскими оккупационными властями. Мотивы его переезда, судя по личным заявлениям самого генерала в прессе, воспоминаниям дочери и ряду других свидетельств, оказались связаны со значительным влиянием коммунистических партий в Западной Европе и активизацией деятельности советской агентуры¹ [Лехович: 1992, С. 352–353; Ипполитов: 2000, С. 478]. По сути, Деникин опасался за личную безопасность и жизнь своих близких.

Не последнюю роль в выборе Америки как нового пристанища играла довольно лояльная политика американских властей в отношении беженцев. До середины 1920-х гг. условия для въезда эмигрантов в Соединенные Штаты не отличались большой требовательностью. Режим был безвизовый. Каждый из вновь прибывших должен иметь не менее 50 долларов наличными [Меняйленко: 2008, С. 25].

Хотя под влиянием событий Первой мировой войны в 1917 г. был принят новый закон, который вводил для лиц старше пятнадцати лет тест на грамотность. Кроме того имелись ограничения для выходцев из азиатских стран, особенно для китайцев и японцев [Тен: 1998, С. 68]. Но подобные меры не особенно угрожали эмигрантам из России.

Вскоре Белый дом в связи с большим наплывом эмигрантов стал возводить новые правовые преграды. Так, в мае 1921 г. президент У. Гардинг подписал закон, вводивший эмигрантские квоты на въезд. Устанавливалась трехпроцентная планка для выходцев из той или иной страны в зависимости от их численности по состоянию на 1910 г. Новый закон Джонсона – Рида (1924) ужесточил условия и снизил квоту до 2%, ориентируясь на численность национальных групп, проживавших в США на 1890 г. Причем эта система базировалась не на гражданстве, а на месте рождения эмигрантов. Если для России по первому закону квота составляла 24 405 человек в год, то по второму законодательному акту – лишь 2 248 человек. В

связи с тем, что закон Джонсона – Рида основывался на переписи 1890 г., преимущественное право предоставлялось выходцам из Западной и Северной Европы² [Нитобург: 2005, С. 105–106].

Как справедливо заметил один из современных российских историков, строгость подобных законов не стоит преувеличивать. Система квот требовала серьезной проработки. Она стала действовать во всей полноте только к 1929 г. и поэтому больших препятствий для въезда в США до этого времени фактически не существовало [Тен: 1998, С. 72]. Помимо этого, в июне 1934 г. Конгресс принял закон, позволявший всем политическим эмигрантам, нелегально прибывшим в страну до 1933 г., свободно получить гражданство. Этим законом воспользовались около 600 выходцев из России [Хисамутдинов: 2004, С. 115].

В 1940 г. в связи с начавшейся мировой войной стал действовать закон Смита, предусматривавший новые правила для эмигрантов: снятие отпечатков пальцев при въезде, ежегодная регистрация и политическая благонадежность. Кроме того, в следующем году ввели ограничения для лиц, которые могли угрожать безопасности страны [Нитобург: 1998, С. 82; Тен: 1998, С. 73; Нитобург: 2005, С. 109].

После окончания Второй мировой войны по причине большого количества беженцев из Европы, где в ряде стран к власти пришли коммунисты, в июне 1948 г. Конгресс принял закон о перемещенных лицах («ди-пи» – «displaced persons»). Закон значительно ослабил принятые ранее ограничения и позволил помимо квот принять еще 247 тысяч выходцев из европейских стран. В эту категорию попадали и участники антибольшевистского движения. Через два года американские власти приняли дополнения к закону, и число политических беженцев увеличилось до 415 744 человек [Нитобург: 2005, С. 170–171].

Многие «белые эмигранты» приехали тогда из Европы, воспользовавшись подобными разрешительными мерами. В большинстве случаев ими оказались военные с семьями. Прибывали такие эмигранты после войны и с востока. Так в 1949 г. более 5 тыс. русских беженцев из Китая, где в условиях гражданской войны победили коммунисты, по согласованию с американскими властями, доставили для временного проживания на острова Тубабао (Филиппины). В будущем им обещали переезд в США. Ожидание русских эмигрантов в огромном палаточном лагере затянулось почти на 3 года. По воспоминаниям людей, находившихся там, несмотря на непростые климатические

¹ Деникина-Грей, М. А. Генерал Деникин: Воспоминания дочери / М. А. Деникина-Грей. – М., 2005. – С. 275.

² Письмо С. П. Петрова // Архив автора. – 2006. – 11 июля.

условия и материальные затруднения, беженцы организовали администрацию, школы для детей, церкви, полицейский участок, суды, пожарную часть и даже театр¹.

Американские власти частично сдержали свое обещание. В 1951 г. Конгресс одобрил закон о въезде русских беженцев с острова Тубабао вне квоты. Свыше 3 тысяч русских «шанхайцев» доставили в 1951–1952 гг. в Калифорнию. Другая их часть, более 2 тысяч человек, большинство из которых с точки зрения американских властей считались неблагонадежными, уехали в Австралию, Южную Америку и Канаду.

В 1952 г. в духе «маккартизма» был проведен законодательный акт Маккарэна – Уолтера, направленный главным образом против эмигрантов с левыми политическими взглядами. Они существенно ограничивались в правах. Тем не менее уже в следующем году президент Д. Эйзенхауэр подписал закон, одобренный Конгрессом, о дополнительном приеме еще около 300 тысяч беженцев из разных стран вне квот [Нитобург: 2005, С. 182–183].

Беженцам требовались письменные гарантии финансовой поддержки и помощи с трудоустройством от отдельных граждан или организаций США. Официально зарегистрированные русские эмигрантские организации и частные лица во многих случаях решали эту проблему. Несмотря на то, что по закону каждый гражданин США мог предоставить не более 12 гарантийных писем, имел место случай, когда от имени предпринимателя русского происхождения было сделано около 200 подобных заверений. Другой пример: выходец из донских казаков А. А. Невидимов, став за океаном фермером, выписал около 100 гарантийных писем для «ди-пи» [Меняйленко: 2008, С. 54; Чуваков: 2004, Т. 5, С. 53–54].

Законы об эмигрантах, принятые в 1962 г. и 1965 г., отличались более либеральными чертами. Согласно первому из них, беженцы отделялись от квотных эмигрантов, преимущественное право получали люди, бежавшие от коммунистических режимов. Второй закон вообще ликвидировал ограничения по системе национальных квот. Большую роль в данном процессе сыграли президент Д. Кеннеди и его приемник Л. Джонсон [Тен: 1998, С. 78; Нитобург: 2005, С. 183].

Итак, стоит отметить, что в 1920-е гг. въезд эмигрантов в США сильно не ограничивался.

¹ Aleksandr, N. Lenkoff. Life of a Russian émigré soldier / An Interview conducted by B. Raymond. – University of California at Berkeley, 1967. – P. 36; Valentin, V. Fedulenko. Russian Émigré life in Shanghai / An Interview conducted by B. Raymond. – University of California at Berkeley, 1967. – Pp. 140–159.

Система квот только внедрялась. В довоенные 1930-е гг. ограничения значительно усилились, но затем в связи с войной и ее последствиями они ослабли, и большое количество российских эмигрантов вместе с семьями отправились за океан. Холодная война также способствовала более либеральной иммиграционной политике американских властей в отношении политических беженцев.

Еще одна причина для выбора США в качестве места для жизни была связана с материальными интересами. Привлекательный миф о богатой и благополучной стране равных возможностей, основанной эмигрантами, где каждый может разбогатеть, получил широкое распространение во многих странах мира, в том числе и в России. Бывшие участники антибольшевистского движения, отправляясь за океан, питали надежды на лучшие жизненные перспективы, которые легче всего могут осуществиться в Америке.

Они, возможно, ехали так далеко от границ России, еще и потому, что для себя уже решили: их борьба с большевиками закончена. Видимо, многие из этих людей полагали, что с помощью активной антисоветской деятельности из-за рубежа ничего уже сделать нельзя. Советский режим утвердился в России надолго и может рухнуть только в результате внутренних причин и недовольства народа. Поэтому в Китае, в европейских странах оставались в качестве эмигрантов так называемые «активисты», которые все еще надеялись на реванш.

Подтверждением данного тезиса в какой-то степени могут служить слова белого генерала В. М. Молчанова, прибывшего в 1923 г. вместе с семьей в Сан-Франциско. Много лет спустя в своем интервью он заявил, что рейды «белых эмигрантов» с территории Китая в СССР по своим результатам оказались бесполезным делом. Центром антибольшевистской эмиграции тогда считался Париж. На вопрос о том, почему он не отправился во Францию, а уехал в Америку, генерал ответил, что ему необходимо было «зарабатывать на жизнь», а не заниматься политикой².

Конечно, для части эмигрантов из России были важны родственные и дружеские контакты с теми людьми, которые ранее обосновались в США. Например, бывший высокопоставленный чиновник Г. К. Гинс прибыл в Сан-Франциско, где его с женой встречали сын и другие родственники. Контр-адмирал А. М. Клыков после Второй мировой войны перебрался из Франции за океан

² Viktorin, M. Moltchanoff. The last White General / M. Viktorin. – University of California at Berkeley, 1972. – P. 137.

к сыну. Генерал П. П. Петров с семьей выехал в 1947 г. из Японии в США, потому что там проживали его соратники по Гражданской войне, которые подготовили почву для переезда¹ [Чуваков: 2001, Т. 3, С. 317; Волков: 2006].

Есть масса других подобных историй. Вот, к примеру, еще одна. Бывший белый офицер А. Г. Ефимов, прибывший в Сан-Франциско в 1923 г., сообщил о себе жене, проживавшей в Одессе. Женщине чудом удалось в 1924 г. выбраться из Советской России в Западную Европу. Впоследствии, добравшись до Мексики и поселившись у американской границы, она несколько лет ожидала получение въездной визы, чтобы соединиться с мужем. Супруги жили в небольших городках по обе стороны границы и регулярно встречались. Только в 1929 г. жена полковника с полуторагодовалым сыном смогла на законных основаниях переехать к мужу².

Итак, причин, которые заставили беженцев из России отправиться за океан, оказалось немало, но главными среди них являлись географические, политические и идеологические факторы.

Особенности антибольшевистской российской эмиграции в США.

«Белая эмиграция» в США как историческое явление, конечно, имела свои особенности. Прибытие бывших участников антибольшевистского движения происходило в общем эмигрантском движении после 1917 г. и до начала 1950-х гг. постоянно. Но если говорить об антибольшевистской эмиграции как массовом явлении, то можно выделить два больших потока. Первая волна охватила период с 1918 г. до начала 1930-х гг., а вторая волна стала реальностью накануне Второй мировой войны и продолжалась до начала 1950-х гг., хотя и после этого наблюдался небольшой отток российских эмигрантов – участников Гражданской войны из разных стран за океан.

Эмигранты первой волны селились в США преимущественно на Западном и Восточном побережьях. Часть из тех, кто после поражения белых из Забайкалья и Приморья перебрался в Китай, Корею и Японию, а затем отправился в Америку, прибыла на судах в портовые города тихоокеанского побережья Сиэтл, Сан-Франциско и Лос-Анджелес. В 1922–1923 гг. сюда также доставили первые большие партии «белых эми-

грантов» с родственниками: из Владивостока через Филиппины на судне «Мерит» – более 500 беженцев; из Китая – около 1 тысячи человек. На атлантическом побережье главным портом прибытия стал Нью-Йорк, который еще до революции 1917 г. являлся местом сосредоточения российских эмигрантов. После поражения белых в Крыму сюда через Константинополь эвакуировалось более 2 тысяч беженцев из России [Нитобург: 2005, С. 104].

По нашим далеко не полным подсчетам, в довоенный период из высокопоставленных военных – участников антибольшевистского движения – въехало в США вместе с родственниками не менее 39 генералов, 6 адмиралов, 35 полковников, 4 капитана 1-го ранга [подсчитано по: Волков, 2003; Волков, Егоров, Купцов, 2003; Чуваков, 1999–2007]. К наиболее заметным деятелям эмиграции из данной группы следует отнести генералов А. П. Будберга, А. Н. Вагина, А. Я. Ельшина, Г. Т. Киященко, А. М. Ионова, В. М. Молчанова, Ф. А. Пучкова, В. И. Хилковского, А. М. Юзефовича, адмиралов Б. П. Дудорова, Е. В. Клюпфеля, Д. В. Никитина, полковников Б. Э. Ваха, В. О. Вырыпаева, Н. А. Герцо-Виноградского, А. Г. Ефимова, А. А. Куренкова, Г. Л. Шереметевского, капитанов 1-го ранга Н. Н. Александрова и М. А. Китицына. Политиков и высокопоставленных чиновников антибольшевистских правительств, первоначально обосновавшихся здесь, оказалось не так много. Среди них можно выделить одного из руководителей Комуча В. И. Лебедева, министров Временного Сибирского правительства В. П. Аничкова и П. П. Гудкова, посла Омского правительства А. В. Колчака Б. А. Бахметева, министра внутренних дел того же правительства А. Н. Гаттенбергера, члена Приморского областного правительства князя А. А. Кропоткина, главу Временного Приамурского правительства С. Д. Меркулова, члена Кубанской Рады Н. Н. Николаева, чиновников при правительстве П. Н. Врангеля Г. В. Вернадского и князя С. А. Гагарина.

Согласно данным службы иммиграции и натурализации Министерства юстиции США с 1921 по 1940 г. прибыло 63 098 уроженцев России, причем большая часть (61 742) до начала 1930-х гг. Наиболее крупными городскими центрами расселения русских беженцев к 1939 г. стали Нью-Йорк (6 тыс. человек), Сан-Франциско (4,2 тыс.), Лос-Анджелес (3 тыс.), Сиэтл (2,5 тыс.) [Нитобург: 2005, С. 108–109].

Накануне во время и после Второй мировой войны в Америку приехала еще одна большая

¹ George, C. Guins. Professor and Government Officer. Russia, China, and California / С. George. – University of California at Berkeley, 1966. – P. 357.

² Ефимов, А. А. О моем отце, полковнике А. Г. Ефимове и его книге / А. А. Ефимов // Ефимов, А. Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками 1918–1920 / А. А. Ефимов. – М., 2008. – С. 381–382.

группа участников антибольшевистского движения вместе с родственниками. Только генералов насчитывалось не менее 43, а также 4 адмирала, 84 полковника, 2 капитана 1-го ранга [подсчитано по: 7; 5; 14]. Среди них в качестве активных деятелей эмиграции стоит отметить генералов Ф. Ф. Абрамова, Л. М. Адамовича, К. К. Акинтьевского, П. Р. Бермонт-Авалова, А. В. Бордзиловского, Ф. Э. Бредова, В. К. Витковского, В. Н. Выгрена, А. И. Деникина, В. Г. Науменко, П. П. Петрова, Б. Н. Сергеевского, И. С. Смолина, В. Е. Флуга, адмирала В. В. Ковалевского, полковников С. В. Болдырева, Д. В. Кочнева, А. М. Лекторского, К. В. Семчевского, С. Н. Ряснянского. В то время приехали в США и некоторые политики и чиновники антибольшевистского лагеря. Например, среди них оказались глава Временного правительства А. Ф. Керенский члены Уфимской директории Н. Д. Авксентьев и В. М. Зензинов, секретарь Временного Сибирского и колчаковского правительств Г. К. Гинс, чиновник правительства Н. Н. Юденича И. В. Гессен, первый секретарь российского посольства в Японии Д. И. Абрикосов и ряд других лиц.

Некоторые участники антибольшевистского движения прибыли в данный период в США после бегства из Советского Союза. Они, как правило, оказавшись на оккупационной германскими войсками территории, выезжали в Западную Европу, а затем – за океан. И лишь единицы из тех, кто отбывал заключение в лагерях в силу стечения удачных обстоятельств, уже в постсталинский период сумели выехать в США. Так, например, сложилась судьба генерала Б. А. Шулькевича, который после 10 лет лагерей был вывезен родственниками в Америку [Александров: 2005, С. 579].

Еще одна особенность русской диаспоры заключалась в том, что образовалось два анклава «белой эмиграции»: один – на западном, а другой – на восточном побережье США. Русская эмигрантская диаспора расселилась на прибрежных территориях, то есть в тех штатах, где традиционно обустраивались приезжающие в Америку новые эмигранты из других стран.

По мнению современного американского историка русского происхождения С. П. Петрова, «белая эмиграция» на тихоокеанском побережье (штаты Вашингтон, Орегон, Калифорния) отличалась большей однородностью («homogeneous»), чем на Восточном побережье. Русская диаспора здесь преимущественно состояла из остатков белых армий и беженцев с Дальнего Востока. В отличие от нее, антибольшевистская

эмиграция на атлантическом побережье (штаты Мэн, Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Коннектикут, Мэриленд, Вирджиния), а также в штатах Пенсильвания, Иллинойс, Огайо, Мичиган, Северная Дакота и Миссури отличалась большей разнородностью («heterogeneous»). Здесь поселилось много эмигрантов из разных социальных слоев: как аристократов, так и людей среднего и низшего классов. Интеграция в американское общество тут для российских беженцев проходила интенсивнее и быстрее, потому что значительная их часть расселилась по разным штатам далеко друг от друга. Многие общественные эмигрантские организации в штатах, отдаленных от Нью-Йорка, видимо, не имели большого влияния¹.

Большинство приезжавших стремились попасть в Нью-Йорк, потому что здесь, с одной стороны, можно было рассчитывать на поддержку соотечественников, в частности, на материальную помощь из фонда, созданного бывшим послом и инженером Б. А. Бахметевым. С 1917 г. он представлял Временное правительство, а затем – власть А. В. Колчака и других белых правительств в США. В ноябре 1919 г. Колчак, опасаясь, что российские финансовые средства за границей могут попасть в руки большевиков, отдал распоряжение всем послам перевести капиталы на свои счета. На эти деньги Бахметев учредил два фонда для оказания поддержки русским беженцам. Один – для материальной помощи новоприбывшим («Russian Humanitarian Foundation»), а с помощью другого фонда эмигрантская молодежь могла получить высшее образование в США («Fundfor Aidto Russian Students»)² [Wertsman: 1977, P. 12].

С другой стороны, Нью-Йорк, конечно, являлся городом больших возможностей и здесь, как полагали многие, было легче найти приемлемую работу. На востоке США имелось и больше шансов получить неплохое образование. Поэтому именно в данном регионе сконцентрировалась интеллектуальная элита русской эмиграции.

Почему многие русские эмигранты не обосновались в центральных штатах? С одной стороны, они были плотно заселены выходцами из Западной Европы. С другой стороны – наличие здесь многочисленных заводов и фабрик создавало ситуацию, когда приходилось устраиваться на тяжелую работу в сфере индустрии. Еще один момент связан со значительным влиянием среди рабочих этих штатов коммунистической и социалистиче-

¹ Письмо С. П. Петрова // Архив автора. – 2006. – 7 июля.

² Письмо С. П. Петрова // Архив автора. – 2006. – 11 июля.

ской партий. Такое положение сложилось здесь в 1920–1930-е гг., и данная ситуация, конечно, не могла не вызывать негативную реакцию многих «белых эмигрантов». Если большинство других эмигрантов, приехавших из разных стран и впоследствии получивших гражданство, традиционно голосовали на выборах за Демократическую партию, то российская диаспора являлась исключением. Многие выходцы из России, как правило, отдавали голоса республиканцам, осуществлявшим твердую и принципиальную антисоветскую политику¹.

Важной особенностью жизни российских эмигрантов в США являлось следующее обстоятельство: в отличие от других государств, адаптация здесь проходила гораздо легче. Потому что в стране, созданной эмигрантами, все этнические группы находились в одинаковом правовом положении. Подобное явление наблюдалось также и в Австралии, где проживала часть российских беженцев [Сабенникова: 2010, С. 76–77].

Например, жена генерала Деникина Ксения Васильевна после переезда с мужем из Франции в Нью-Йорк писала дочери в Париж о жизни российских эмигрантов следующее: «Здесь не нужно делать обязательных визитов в комиссариаты и префектуры, не нужно обновлять удостоверение личности, здесь не существует продовольственных карточек. Никто не думает обращаться с вами как с грязными иностранцами...»².

В отличие от других стран, в США выходцы из России могли через пять лет стать полноправными американскими гражданами. По прибытию они получали «greencard», то есть вид на жительство, дающий право поступления на работу, но при этом не предоставляющий избирательного права. Впоследствии многие выходцы из России получили американское гражданство.

Таким образом, у русских эмигрантов в Америке отсутствовала необходимость добиваться получения так называемых «нансеновских паспортов», временных удостоверений личности для апатридов и беженцев, введенных Лигой Наций. В европейских странах, где процесс, связанный с принятием гражданства эмигрантами во многих случаях шел тяжело и медленно, такие временные удостоверения являлись своеобразной гарантией для безопасности и решения других насущных жизненных проблем. В этом отношении российские эмигранты в США находились в более выгодном положении. Некоторые из них до

конца своих дней так и не приняли американского гражданства. Среди таких лиц, например, оказались генералы В. М. Молчанов и Ф. А. Пучков, полковники П. П. Зубов и А. Г. Ефимов, политические и общественные деятели А. Ф. Керенский, Б. Н. Николаевский, В. М. Зензинов и целый ряд других эмигрантов³ [Нитобург: 2001, С. 82].

Конечно, российские беженцы в США жили в более демократической атмосфере, нежели в других странах. Во-первых, многие эмигрантские организации просто не регистрировались в местных органах власти, и никто их не преследовал за это. Во-вторых, практически отсутствовал какой-либо цензурный надзор за эмигрантской печатью. Однако в отличие от ряда европейских стран (Франции, Королевства сербов, хорватов и словенцев (затем Югославия), Болгарии, Чехословакии) в Америке российские эмигранты фактически не создали значительной сети образовательных учреждений, за исключением воскресных школ при православных храмах. В 1930-х гг. предприниматель И. В. Кулаев попытался организовать русские гимназии в Сан-Франциско, но из этой идеи ничего не вышло. Однако ему удалось создать благотворительный фонд, названный его именем. С помощью финансовых средств фонда часть русской молодежи получила образование в американских университетах.

Следует также сказать о том, что в США не оказалось крупных фигур из бывших вождей антибольшевистского движения. Приехавший сюда А. Ф. Керенский так и не стал своим ни для монархистов, ни для либералов, ни для социалистов. Лишь в 1945 г. здесь появился А. И. Деникин, который практически не вел широкой общественно-политической работы, а занимался главным образом литературной деятельностью. В итоге многие объединения, в том числе и военные, возглавили лица, ранее не совсем известные большинству выходцев из России.

Сколько же эмигрировало в США участников борьбы с большевиками периода Гражданской войны? По подсчетам исследователей к 1970 г. в США проживало 334 615 американцев, для которых русский язык считался родным [Хисамудинов: 2004, С. 459]. Пожилых и престарелых участников антибольшевистского движения среди них насчитывались не так много в результате естественной убыли. Основную массу составляли их потомки, а также эмигранты из Советского Союза. В связи с тем, что американские историки, социологи и чиновники при проведении исследований в разные годы не выделяли среди

¹ Письмо С. П. Петрова // Архив автора. – 2006. – 30 июня.

² Деникина-Грей, М. А. Генерал Деникин: Воспоминания дочери / М. А. Деникина-Грей. – М., 2005. – С. 278–279.

³ Письмо С. П. Петрова // Архив автора. – 2006. – 8 июня.

эмигрантов из России участников антибольшевистского движения, определить их точное количество очень затруднительно. Можно, видимо, утверждать, учитывая две большие волны «белых эмигрантов» за океан, что их насчитывалось вместе с семьями не более 100 тысяч человек.

Итак, в результате двух масштабных социальных потрясений, революции 1917 г. и Второй мировой войны в США сформировалась крупная российская эмигрантская диаспора. Значительную ее часть вплоть до 1950-х гг. составляли участники антибольшевистского движения периода Гражданской войны, их близкие и родственники. Причины, заставившие этих людей выбрать США для новой жизни, были связаны и с географическим месторасположением, и с мифом о «свободной стране равных возможностей», и с достаточно лояльной политикой Белого дома в отношении беженцев из России.

Антибольшевистская российская эмиграция в США отличалась следующими особенностями. Прежде всего, крупные русские диаспоры возникали и росли в штатах восточного и западного побережья, где традиционно проживало много вновь прибывших беженцев. Центрами россий-

ской эмиграции на востоке США стал Нью-Йорк, а на западе – Сан-Франциско. Благодаря демократичным законам и традициям, адаптация для российских эмигрантов в США проходила гораздо легче по сравнению с другими странами. В отличие от Европы и Китая, здесь не оказалось столь крупных военных и политических фигур, которые смогли бы объединить и возглавить «белую эмиграцию», активизировать ее антисоветскую деятельность.

С точки зрения определения критериев диаспоры, ключевыми ее атрибутами являются язык как знаковая система, религия как основа культурных традиций и менталитета [Тощенко, Чаптыкова: 1996, С. 36], а также совместный опыт жизни на родине. Отказ от активного использования хотя бы одного из этих компонентов во многом способствовал активной ассимиляции и интеграции выходцев из России в американское общество и тем самым отдалял их от своей диаспоры. Видимо, в многоэтничном социуме США эти процессы проходили более интенсивно, чем в европейских или азиатских странах, где проживали российские эмигранты.

Список литературы

1. Александров, Е. А. Русские в Северной Америке : биографический словарь / Е. А. Александров. – Хэмден; Сан-Франциско; СПб., 2005. – 599 с.
2. Александров, К. М. Армия генерала Власова. 1944–1945 / К. М. Александров. – М., 2006. – 576 с.
3. Баландина, О. В. Российская эмиграция в Северной Америке в XX веке : дис. ... д-ра ист. наук / О. В. Баландина. – М., 2011. – 426 с.
4. Батожок, И. А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию (Специфика эмиграционного процесса, 1920–1950-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Батожок. – СПб., 1996. – 200 с.
5. Волков, Е. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны : биографический справочник / Е. В. Волков, Н. Д. Егоров, И. В. Купцов. – М., 2003. – 240 с.
6. Волков, Е. В. Крестьянский сын Белой России: линия жизни генерала П. П. Петрова / Е. В. Волков // Белая армия. Белое дело. – 2006. – № 15. – С. 72–86.
7. Волков, С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны / С. В. Волков. – СПб.; М., 2003. – 672 с.
8. Воробьева, О. В. Российская эмиграция в США и Канаде в 1920–1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Воробьева. – М., 2006. – 219 с.
9. Зацепина, О. С. Русские в США: Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. / О. С. Зацепина, А. Б. Ручкин. – Нью-Йорк, 2011. – 290 с.
10. Иванов, А. И. Культурно-просветительская деятельность российской военной эмиграции в США, Европе и на Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / А. И. Иванов. – М., 2006. – 246 с.
11. Ипполитов, Г. М. Деникин / Г. М. Ипполитов. – М., 2000. – 532 с.
12. Лехович, Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина / Д. В. Лехович. – М., 1992. – 368 с.
13. Меняйленко, М. К. Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия (по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско) : дис. ... канд. ист. наук / М. К. Меняйленко. – М., 2008. – 231 с.

14. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи, 1917–1997 : в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. – М., 1999–2007. – Т. 1–6.
15. Нитобург, Э. Л. Как русские в США превращаются в американцев / Э. Л. Нитобург // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2001. – № 9. – С. 79–97.
16. Нитобург, Э. Л. Русские в США: История и судьбы, 1870–1970. Этноисторический очерк / Э. Л. Нитобург. – М., 2005. – 421 с.
17. Нитобург, Э. Л. У истоков русской диаспоры в США: вторая волна / Э. Л. Нитобург // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 8. – С. 70–83.
18. Ручкин, Б. А. Русская диаспора в Соединенных штатах Америки в первой половине XX века : дис. ... д-ра ист. наук / Б. А. Ручкин. – М., 2007. – 446 с.
19. Ручкин, А. Б. Русская диаспора в США в первой половине XX века: историография и вопросы теории (2007). – URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2007/Ruchkin_AB/. – Дата обращения: 27.03.2017.
20. Сабенникова, И. В. Российская эмиграция 1917–1939 гг.: структура, география, сравнительный анализ / И. В. Сабенникова // Рос. история. – 2010. – № 3. – С. 58–80.
21. Тен, В. А. Иммиграционная политика США в XVII–XX вв. Краткий исторический очерк / В. А. Тен. – М., 1998. – 137 с.
22. Тощенко, Ж. Т. Диаспора как объект социологического исследования / Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова // Социол. исследования. – 1996. – № 12. – С. 33–42.
23. Хисамутдинов, А. А. Деятельность общин американцев русского происхождения на Тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах. 1867–1980 : дис. ... д-ра. ист. наук / А. А. Хисамутдинов. – М., 2004. – 459 с.
24. Хисамутдинов, А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке : биобиблиографический словарь / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток, 2000. – 384 с.
25. Eubank, N. The Russians in America / N. Eubank. – Minneapolis, 1973. – 94 p.
26. Govorchin, G. G. From Russia to America with Love. A Study of the Russian Immigrants in the United States / G. G. Govorchin. – Pittsburgh, 1993. – 505 p.
27. Hardwick, S. W. Russian Refugee. Religion, Migration, and Settlement of the North America Pacific Rim / S. W. Hardwick. – Chicago, 1993. – 237 p.
28. Hassell, S. W. Russian Refugees in France and United States Between World Wars / S. W. Hassell. – Philadelphia, 1991. – 96 p.
29. Raymond, B. The Russian Diaspora. 1917–1941 / B. Raymond, D. Jones. – Metuchen; NJ, 2000. – 304 p.
30. Robinson, P. The White Russian Army in Exile. 1920–1941 / P. Robinson. – Oxford, 2002. – 257 p.
31. Russians in America. 1727–1975 / edited by V. Wertsman. – New York, 1977. – 140 p.
32. Morris, R. Old Russians Ways Cultural Variations Among Three Russian Groups in Oregon / R. Morris. – New York, 1991. – 398 p.
33. Yakobson, H. Crossing Borders: from Revolutionary Russia to China to America / H. Yakobson. – Tenaflly, 1994. – 211 p.

Сведения об авторе

Волков Евгений Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. evgeny-volkov@mail.ru

Magistra Vitae.

2017. No 1. P. 152–162.

THE ANTI-BOLSHEVIK RUSSIAN EMIGRATION IN THE UNITED STATES: REVISITING THE SPECIFICS OF THE DIASPORA

E. V. Volkov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. evgeny-volkov@mail.ru

This article reveals two important aspects of the Anti-Bolshevik Russian Emigration history, its reasons and specific development in the United States. The author has analyzed different data concerning significant inflow of Russian emigrants to America after 1917 and after 1945. Among the exodus reasons of the Anti-Bolshevik movement participants to the USA the author identifies the geographical factor (relative proximity to the Russian Far East), the political factor (the liberal emigration policy) and the ideological factor (the myth about the USA as a country with equal opportunities for everyone). The author notes the following specifics of the Russian Diaspora in the USA in the 1920–1950s. The first wave of the Anti-Bolshevik emigration to the United States started in the early 1920s after the Civil War. The next wave was after the Second World War. The bulk of Russian immigrants was concentrated around two major centers: New York (on the East Coast) and San Francisco (on the West Coast). The social adaptation and integration of Russian emigrants in the USA took place much more easily than in European and Asian countries, although the Russian Diaspora there disappeared earlier.

Keywords: *the Anti-Bolshevik Russian Emigration, diaspora, the USA, emigration policy, Russian Culture.*

References

1. Aleksandrov E.A. *Russkie v Severnoj Amerike : biograficheskij slovar* [Russians in North America : biographical guide]. Hjemden, San-Francisko, Saint Petersburg, 2005. 599 p. (In Russ.).
2. Aleksandrov K.M. *Armija generala Vlasova. 1944–1945* [The General Vlasov's Army. 1944–1945]. Moscow, 2006. 576 p. (In Russ.).
3. Balandina O.V. *Rossijskaja jemigracija v Severnoj Amerike v XX veke* [The Russian Emigration in North America in XX century]. Moscow, 2011. 426 p. (In Russ.).
4. Batozhok I.A. *Russkaja jemigracija iz Kitaja v Kaliforniju (Specifika jemigracionnogo processa, 1920–1950-e gg.)* [The Russian Emigration from China to California (the specifics of emigration process)]. Saint Petersburg, 1996. 200 p. (In Russ.).
5. Volkov E.V., Egorov N.D., Kupcov I.V. *Belye generaly Vostochnogo fronta grazhdanskoj vojny : biograficheskij Spravochnik* [White Generals of the East Front of the Civil War : biographical guide]. Moscow, 2003. 240 p. (In Russ.).
6. Volkov E.V. Krestjanskij syn Beloj Rossii: linija zhizni generala P.P. Petrova [The peasant son in the White Movement: the life of General P.P. Petrov]. *Belaja armija. Beloe delo* [White Army. White Matter], 2006, no. 15, pp. 72–86. (In Russ.).
7. Volkov S.V. *Beloe dvizhenie. Jenciklopedija grazhdanskoj vojny* [The White Movement. Encyclopedia of the Civil War]. Saint Petersburg, Moscow, 2003. 672 p. (In Russ.).
8. Vorobeva O.V. *Rossijskaja jemigracija v SShA i Kanade v 1920–1940-e gg.* [The Russian Emigration in the USA and Canada in 1920–1940-s]. Moscow, 2006. 219 p. (In Russ.).
9. Zacepina O.S., Ruchkin A.B. *Russkie v SShA: Obshhestvennye organizacii russkoj jemigracii v XX–XXI vv.* [Russians in the USA: Public organizations of the Russian Emigration in XX–XXI centuries]. New York, 2011. 290 p. (In Russ.).
10. Ivanov A.I. *Kulturno-prosvetitel'skaja dejatel'nost rossijskoj voennoj jemigracii v SShA, Evrope i na Dalnem Vostoke v 1920–1950-e gg.* [Cultural and educational activity Russian Military Emigration in the USA, Europe and Far East in 1920–1950-s]. Moscow, 2006. 246 p. (In Russ.).
11. Ippolitov G.M. *Denikin* [Denikin]. Moscow, 2000. 532 p. (In Russ.).
12. Lehovich D.V. *Belye protiv krasnyh. Sudba generala Antona Denikina* [Whites against reds. The fate of General Anton Denikin]. Moscow, 1992. 368 p. (In Russ.).

13. Menjajlenko M.K. *Dejatelnost russskoj jemigracii po sohraneniju istoriko-kulturnogo nasledija (po materialam Muzeja russskoj kultury v San-Francisko)* [The activities of the Russian Emigration for the preservation of Historical and Cultural Heritage (based on the materials of Russian Culture Museum in San Francisco)]. Moscow, 2008. 231 p. (In Russ.).
14. *Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezhe: nekrologi, 1917–1997* [Unforgettable graves. Russian Abroad: obituaries. 1917–1997-s], vol. 1–6. Moscow, 1999–2007. (In Russ.).
15. Nitoburg Je.L. Kak russkie v SShA prevrashhajutsja v amerikancev [How Russians in the USA become Americans]. *SShA Kanada: jekonomika, politika, kultura* [USA: economy, policy, ideology], 2001, no. 9, pp. 79–97. (In Russ.).
16. Nitoburg Je.L. *Russkie v SShA: Istorija i sudby, 1870–1970. Jetnoistoricheskij ocherk* [Russians in the USA: History and fates, 1870–1970. Ethnic and historical essay]. Moscow, 2005. 421 p. (In Russ.).
17. Nitoburg Je.L. U istokov russskoj diaspori v SShA: vtoraja volna [The origins of the Russian Diaspora in the USA]. *SShA: jekonomika, politika, ideologija* [USA: economy, policy, ideology], 1998, no. 8, pp. 70–83. (In Russ.).
18. Ruchkin B.A. *Russkaja diaspora v Soedinennyh Shtatah Ameriki v pervoj polovine XX veka* [The Russian Diaspora in the USA in the first half of the XX century]. Moscow, 2007. 446 p. (In Russ.).
19. Ruchkin A.B. *Russkaja diaspora v SShA v pervoj polovine XX veka: istoriografija i voprosy teorii* [The Russian Diaspora in the USA in the first half of the XX century: historiography and theoretical issues]. Available at: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2007/Ruchkin_AB. (In Russ.).
20. Sabennikova I.V. Rossijskaja jemigracija 1917–1939 gg.: struktura, geografija, sravnitelnyj analiz [The Russian Emigration 1917–1939: structure, geography, comparative analyze]. *Rossijskaja istorija* [Russian History], 2010, no. 3, pp. 58–80. (In Russ.).
21. Ten V.A. *Immigracionnaja politika SShA v XVII–XX vv. Kratkij istoricheskij ocherk* [Immigration Policy of the USA in the XVII–XX centuries. Brief historical assay]. Moscow, 1998. 137 p. (In Russ.).
22. Toshhenko Zh.T., Chapytkova T.I. Diaspora kak objekt sociologicheskogo issledovanija [The Diaspora as an object of sociological research]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological researches], 1996, no. 12, pp. 33–42. (In Russ.).
23. Hisamutdinov A.A. *Dejatelnost obshhin amerikancev russskogo proishozhdenija na Tihookeanskom poberezhje Severnoj Ameriki i Gavajskih ostrovah. 1867–1980* [The activities of communities of Americans of Russian origin on the Pacific coast of North America and the Hawaiian Islands]. Moscow, 2004. 459 p. (In Russ.).
24. Hisamutdinov A.A. *Rossijskaja jemigracija v Aziatsko-Tihookeanskom regione i Juzhnoj Amerike : biobibliograficheskij slovar* [The Russian Emigration in Asia Pacific region and South America : biographical and bibliographic guide]. Vladivostok, 2000. 384 p. (In Russ.).
25. Eubank N. *The Russians in America*. Minneapolis, 1973. 94 p.
26. Govorchin G.G. *From Russia to America with Love. A Study of the Russian Immigrants in the United States*. Pittsburgh, 1993. 505 p.
27. Hardwick S.W. *Russian Refugee. Religion, Migration, and Settlement of the North America Pacific Rim*. Chicago, 1993. 237 p.
28. Hassell S.W. *Russian Refugees in France and United States Between World Wars*. Philadelphia, 1991. 96 p.
29. Raymond B., Jones D. *The Russian Diaspora. 1917–1941*. Metuchen, NJ, 2000. 304 p.
30. Robinson P. *The White Russian Army in Exile. 1920–1941*. Oxford, 2002. 257 p.
31. Wertsman V. (ed.). *Russians in America. 1727–1975*. New York, 1977. 140 p.
32. Morris R. *Old Russians Ways Cultural Variations Among Three Russian Groups in Oregon*. New York, 1991. 398 p.
33. Yakobson H. *Crossing Borders: from Revolutionary Russia to China to America*. Tenafly, 1994. 211 p.